

шолтфа

О.А.Колобов, Э.Э.Шульц

«АРАБСКАЯ ВЕСНА»: ТЕХНОЛОГИИ БУНТА

Ключевые слова: «арабская весна», социальный протест, технологии бунта

В современных условиях глобальной неопределенности особое значение приобретают события революционного плана, направленные на глубинную трансформацию политического процесса в том или ином регионе планеты. В английском языке подобные события классифицируются как «spring», то есть неожиданный удар¹. Именно так, по видимому, следует понимать термин «Arab Spring», вошедший в русский язык как «арабская весна».

«Арабской весной» называют события в странах Северной Африки и Ближнего Востока в период с декабря 2010 по февраль 2011 г. Масовыми протестами оказались охвачены Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Йемен, Бахрейн, Алжир, Иордания, Марокко и Оман, менее значительные протестные акции имели место в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре. В результате в трех государствах — Тунисе, Египте и Ливии — произошла смена режимов, в двух — Ливии и Сирии — протестные выступления переросли в гражданскую войну.

От Туниса до Сирии просматривается единая технологическая цепочка организации и использования радикальных форм социального протеста. Один и тот же сценарий, с некоторыми национально-культурными особенностями, был реализован во всех странах.

События «арабской весны» иногда описываются в литературе как «волна революций» или «волна демократизации»². Некоторые авторы сравнивают их с событиями середины XIX в., известными как «весна народов», и процессом распада социалистического блока в 90-е годы XX в.³ Однако упомянутые исторические события имеют принципиально разные причины, характер и, главное, последствия. В отличие от первых двух, события «арабской весны» не были революциями — во всяком случае, они не отвечают ни одному из основных определений революции. Попытки обосновать их революционную природу ссылками на то, что они создавали условия для социально-политических трансформаций и возникновения новых моделей социально-экономического развития⁴, не выдерживают критики: ожидавшиеся трансформации не произошли, а гипотетическую возможность преобразований (или веру в наличие такой возможности) порождает любая смена находящихся у власти сил. На сегодняшний день к признанию того, что события 2010—2011 гг. не носили характера революций, начинают склоняться даже те, кто настаивал на их революционности, справедливо отмечая, что

¹ См. Waite (ed.) 2007: 1003.

² См., напр. Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012b: 5.

³ Там же.

⁴ Filii 2011: 3; Idle, Nunns (eds.) 2011; Бобохонов [Bobokhonov] 2012: 97; Васильев [Vasil'ev] 2012: 8; Гоним [Ghonim] 2012: 4; Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012a: 7; Коротаев, Зинькина [Korotaev, Zin'kina] 2012: 28.

в странах победившей «арабской весны» не изменился ни общественный строй, ни политический⁵.

⁵ Гоним [Ghonim] 2012: 8; Гусаров [Gusarov] 2012: 26—27; Ланда [Landa] 2012: 63.

Если составить суммарный список причин «арабской весны», приводимых в литературе, то в нем окажется практически все, чем традиционно объясняют революции и массовые протестные выступления: социально-экономические, политические, личностные (слабость руководства страны и т.д.), демографические факторы, «мальтузианская ловушка», внешнее влияние и т.д. Такое обилие объяснений свидетельствует о том, что вопрос об истоках событий 2010—2011 гг. еще не решен. Более того, многие из предлагаемых объяснений выглядят неубедительными.

Как известно, Ливия входила в число самых богатых и процветающих стран Африканского континента, Тунис был самой благополучной страной Северной Африки, одной из наиболее динамично развивающихся стран Магриба, а уровень жизни в Египте выше, чем в большинстве африканских стран или в Индии — в которых никаких революций, однако, не случилось. Не случилось их и в наиболее отсталых и проблемных в социально-экономическом плане странах региона — Марокко, Судане, Йемене, Мавритании, где протестное движение было заметно слабее⁶. Поэтому экономические факторы едва ли могли послужить триггером массового протеста. То же самое относится и к политическим факторам. Режимы в Ливии, Тунисе, Египте не были прямо деспотическими и уж точно не были репрессивными, в рейтингах коррупции они занимали далеко не первые строки, причем во всех трех странах осуществлялись серьезные социальные программы⁷.

⁶ См. Орлов [Orlov] 2012: 53; Сухов [Sukhov] 2013a, 2013b.

⁷ См. Васильев [Vasil'ev] 2012: 8; Гусаров [Gusarov] 2012: 25; Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012a: 23, 30; Орлов [Orlov] 2012: 53; Исаев, Коротаев, Шишкина [Isaev, Korotaev, Shishkina] 2013: 6; Беляков [Beljakov] 2013: 66; Ибрахим, Ионов, Исаев [Ibrakhim, Ionov, Isaev] 2013: 214; Труевцев [Truevcev] 2013: 37.

Режимы в Ливии, Тунисе, Египте пользовались довольно широкой поддержкой, и уровень протестных настроений в этих странах до начала выступлений 2010—2011 гг. был относительно невысок. Так, в Ливии, «по примерным оценкам, к числу ярых оппозиционеров относилось не более 15% населения» (тогда как против пришедшего на смену Муаммару Каддафи правительства во главе с Мухаммедом Юсефом аль-Макрифом выступало уже 80% ливийцев)⁸. Аналогичным образом обстояли дела и в Египте, где «едва ли не половина демонстрантов на Тахрире после 25 января не имела к режиму Мубарака особых претензий»⁹. Примерно та же картина наблюдалась и в других странах «арабской весны».

⁸ Ибрахим, Ионов, Исаев 2013: 215.

⁹ Беляков [Beljakov] 2013: 72.

¹⁰ Кургинян [Kurginjan] (ред.) 2011: 269.

¹¹ Коротаев, Зинькина [Korotaev, Zin'kina] 2011: 21.

По заключению ряда авторов, известный протестный потенциал в виде идентифицирующих себя с не представленными во власти кланами имеется у каждого «претендента» на «исламскую революцию»¹⁰. Однако к клановости такого рода потенциал не сводится, и исследователи все чаще приходят к выводу, что, хотя события «арабской весны» не были неизбежными, они не могли бы произойти без определенных объективных предпосылок¹¹.

Довольно перспективным в этом плане нам кажется подход, связывающий истоки «арабской весны» с демографическими процессами, характерными для всех стран региона. Речь идет об уменьшении уровня смертности, в первую очередь детской, что привело к повышению доли

молодых поколений. Дестабилизирующее влияние молодежи проявляется в любом обществе, а здесь ситуацию усугубила безработица и ее рост среди молодого населения¹². Весьма важным представляется и еще один момент, на который обращают внимание некоторые исследователи, а именно усвоение жителями арабских стран, особенно молодежью, западных потребительских стандартов. Появившаяся благодаря развитию СМИ, и прежде всего интернета, возможность сравнивать свое положение с положением граждан наиболее преуспевающих стран сыграла немалую роль в нарастании социального недовольства¹³.

Как известно, разрыв между тем, что есть, и представлениями о том, что должно быть, составляет основу фрустрации. Чем больше этот разрыв, тем острее чувство безнадежности и усталости от действующей власти. Безнадежность, отсутствие перспективы, «невозможность терпеть» — вот главные движители отчаянных действий. Большое количество молодежи, недовольной своей жизнью и экономическим положением государства в сравнении с желаемыми и воспринимаемыми в качестве нормы, создало питательную среду для бунта.

Следует напомнить, что в основе гражданских войн в Ливии и Сирии во многом лежали национально-религиозные противоречия¹⁴. Фактор радикальных исламистских группировок вообще оказал существенное воздействие на события «арабской весны»¹⁵. Члены подобных группировок были активными участниками и зачинщиками массовых акций, а также выступали в качестве радикальной оппозиции власти (в том числе блокирующей возможность переговоров и достижения компромисса). После падения режимов в Тунисе, Египте и Ливии исламистские движения получили доступ к власти и более широкие возможности для продвижения своих установок; та же тенденция, хотя и в меньшей степени, проявилась и в иных странах «арабской весны».

Общепризнанно, что «спусковым крючком» «арабской весны» послужила «жасминовая революция» в Тунисе, подстегнувшая выступления в других странах региона и ставшая для них своеобразным шаблоном¹⁶. «Тунисская и египетская революция — это не два разных восстания, это одна революция. Один мир, одна революция»¹⁷. В этих словах тунисского министра по делам молодежи и спорта Слима Амамоу четко отражена идеология «арабской весны». Связь всех событий в арабском мире, ориентация на братьев по вере стали легитимационной основой для бунта в каждой следующей стране.

По мнению многих исследователей, ключевое значение для развития социального противостояния в странах «арабской весны» имел информационный фактор. Весьма показателен в этом плане случай Мавритании. 17 января 2011 г. 41-летний бизнесмен, находившийся под сильным впечатлением событий в Тунисе, совершил акт саможжения, решив пожертвовать собой, дабы всколыхнуть мавританское общество. Самоубийца рассчитывал, что его акция станет медийным событием и прогремит на весь мир. Однако поскольку, в отличие от Туниса, Египта или Сирии, Мавритания не находится в центре внимания мировых

¹² См. Васильев [Vasil'ev] 2012: 9; Гусаров [Gusarov] 2012: 25; Долгов [Dolgov] 2012: 18; Коротаев, Зинькина [Korotaev, Zin'kina] 2012: 31; Орлов [Orlov] 2012: 54; Филин [Filin] 2012: 40—42.

¹³ См. Кургинян [Kurginjan] (ред.) 2011: 270; Васильев [Vasil'ev] 2012: 8.

¹⁴ См. Саватеев [Savateev] 2012: 50—52.

¹⁵ Долгов [Dolgov] 2012: 21—22.

¹⁶ См. Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012a: 21; Труевцев [Truevcev] 2013: 378.

¹⁷ Цит. по: Filin 2011: xiii.

и даже региональных СМИ, произошедшее осталось почти незамеченным международной общественностью. И хотя оно дало стимул к началу протестного движения в стране, это движение не приобрело широких масштабов, тем более что мобилизационными средствами для протестующих служили не ресурсы интернета (которые в Мавритании доступны только 3% населения), а телефон и слухи¹⁸. Пример Мавритании — наглядное свидетельство того, сколь важной для «арабской весны» являлась медийная составляющая и информационные технологии.

¹⁸ Сухов [Sukhov] 2013a: 229.

На данное обстоятельство указывают и исследователи «египетской смуты»: «Недовольство зрело давно, но без информационных технологий... оно не получило бы такую массовую и концентрированную форму»¹⁹. Немалую роль в развитии «арабской весны» сыграл «так называемый „эффект аль-Джазиры“: египетская революция транслировалась на весь арабский мир настолько красочно и захватывающе, что создавалось ощущение просмотра настоящего триллера, который с воодушевлением и замиранием сердца смотрели арабы по всему миру. „Счастливей конец египетской сказки“ дал новый, необычайно сильный толчок для подъема антиправительственных сил во всех арабских странах»²⁰.

¹⁹ Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012a: 86.

²⁰ Труевцев, Исаев [Truevcev, Isaev] 2013: 142.

Вместе с тем нам кажется не совсем верным утверждать, что правительства стран победившей «арабской весны» допустили одни и те же ошибки, поскольку не могли поверить «в то, что современные средства массовой информации способны мобилизовать десятки, а то и сотни тысяч людей»²¹. На наш взгляд, дело состоит в другом: эти правительства вообще не могли поверить в возможность массовых и радикальных протестных выступлений в своих странах, где до начала активного протеста никаких предпосылок его массовости и радикальности просто не было. Кроме того, говоря о мобилизации протестующих с помощью СМИ, следует сделать несколько уточняющих оговорок. Зарубежные медиа обеспечили красивую «картинку» и такую подачу материала, при которой интернет-коммуникации в виде чатов, блогов и т.п. стали выглядеть в глазах жителей арабских государств и «мировой общественности» как «подпольное вещание», «запрещенная информация» от «борцов с режимом». В этом контексте «интернет-протест» начал восприниматься как война нового со старым, технологий — с отсталостью, молодого современного поколения — с динозаврами нецифровой эпохи. Именно это и привело к мобилизации населения, а сетевые взаимодействия повысили организованность протестных акций и создали условия для их синхронизации.

²¹ Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012a: 87.

Протест охватил собой самые разные группы — начиная с либеральных и феминистских и заканчивая исламистскими. Однако при всей разнородности состава протестующих социальная основа движений «арабской весны» — это молодежь и средний класс²².

²² Там же: 19, 87.

Толчком к массовым демонстрациям обычно служили акты саможжения (Тунис, Египет и др.) либо арест или задержание активистов (Ливия). Расширению протестных выступлений способствовала «первая кровь»: столкновения демонстрантов с силами правопорядка или

сторонниками действующего режима. С появлением жертв начиналась резкая радикализация общества. Наряду с жертвами, бунт разжигали и уступки правительства. Данная тенденция, как правило, проявлялась при наличии действительно широкого протестного движения, в которое включались все новые и новые силы, однако ее нарастание иногда было следствием действий «provokatorov», стремившихся не допустить снижения накала борьбы, несмотря на удовлетворение исходных требований протестующих. В частности, существует версия, что столкновение 2 февраля 2011 г. на площади Тахрир в Египте представляли собой спровоцированную акцию, направленную на дискредитацию Хосни Мубарака²³.

²³ Там же: 65—71.

²⁴ См., напр. Гоним [Ghonim] 2012; Фарес [Phares] 2012.

²⁵ См., напр. Долгов [Dolgov] 2012: 21; Ланда [Landa] 2012: 68; Фитунни [Fituni] 2012: 87—88; Беляков [Beljakov] 2013: 72.

²⁶ Фитунни [Fituni] 2012: 77.

²⁷ Там же: 85—88; Васильев, Петров [Vasil'ev, Petrov] 2012: 187—189.

²⁸ Долгов [Dolgov] 2012: 21; Ланда [Landa] 2012: 68.

²⁹ Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012a: 19, 20.

Попытки представить события «арабской весны» как сугубо внутренний процесс выглядят либо наивными, либо прагматическими²⁴. Большинство авторов, анализирующих эти события постфактум, сходятся в том, что если не причины протеста, то его формы и проявления были связаны с влиянием извне²⁵. В то же время некоторые исследователи склонны рассматривать внешний фактор как минимальный в каждой отдельной стране, но существенный в масштабах региона²⁶. Так или иначе, но хотя с открытой военной интервенцией иностранных государств столкнулась только Ливия, угроза санкций против представителей режима и членов их семей присутствовала во всех странах победившей «весны». Внешнее вмешательство заключалось и в прямом финансировании оппозиционных сил через НКО²⁷.

Исследователи справедливо указывают на решающую роль армии в успехе или провале протестных движений²⁸. Тем не менее здесь нужно сделать несколько уточняющих замечаний. В большинстве стран «арабской весны» радикальные формы социального протеста удалось устранить в том числе и силовым путем. Это не получилось в Тунисе и Египте, где армия не оказала достаточной поддержки режиму, и в Ливии, где армия была разгромлена внешними силами при поддержке вооруженной оппозиции внутри страны. Однако произошедшее в Тунисе и Египте было следствием не столько перехода армии на сторону протестующих, сколько колебаний правящего режима, который не решился прибегнуть к радикальным мерам: в такой ситуации силовые структуры сочли нецелесообразным идти на самостоятельные действия и поддержали смену власти.

Некоторые исследователи обращают внимание на отсутствие у протестующих сколько-нибудь внятной программы или концепции преобразований и четких целей²⁹. Но это неудивительно, ибо программы и концепции — атрибут партий и политических движений, а не бунта; у бунта есть лишь набор простых лозунгов. Несмотря на подготовку и организацию протестных выступлений, ими в полной мере не управляла ни одна политическая сила. Для всех стран «арабской весны» характерно отсутствие сильной оппозиции — те, кто в ходе нарастания протеста начал претендовать на эту роль, лишь пытались воспользоваться плодами протестных действий. Отсутствие организованной

оппозиции, хоть в сколько-нибудь значимой степени направлявшей последние, определило и невозможность достижения компромисса с властью — той просто не с кем было садиться за стол переговоров. В этом плане это был самый настоящий стихийный бунт, который вел за собой политиков, а не наоборот.

³⁰ *Filiu 2011:*
57—72.

События «арабской весны» дают основания для двух очень важных с точки зрения технологий бунта выводов. Во-первых, движения без лидеров могут побеждать³⁰. Во-вторых, ключевым элементом бунта, его движущей силой является молодежь. И если второе уже фиксировалось во времена молодежных движений 60-х годов XX в., то первое вступает в противоречие со всем, с чем мы сталкивались ранее: до сих пор считалось, что в каждой революции, в каждом сильном протестном выступлении должен быть лидер и что связь «вождя» и «толпы» играет решающую роль в разгорании бунта и достижении успеха.

Главное, что показали события «арабской весны» с точки зрения технологий бунта, — это возможность запуска активного социального протеста, перевода его в массовую форму и использования для получения политических результатов.

Радикализация бунта всегда происходит по мере его развития. В большинстве стран «арабской весны» протест начинался под одними лозунгами, а заканчивался требованием отставки правительства.

В тех странах, где протестное движение имело реальную основу в обществе, а правящая элита не смогла или не захотела решить проблему силовым путем, произошла смена власти — один клан сменил у власти другой. Там же, где бунт не получил широкой поддержки среди населения, а власть обладала определенным запасом прочности, протест из пикового состояния вернулся к «нормальному». Исключение составляют две страны — Ливия и Сирия, — где решающее влияние на ситуацию оказало внешнее воздействие: в Ливии в виде вооружения оппозиции и прямой военной интервенции, в Сирии — в форме вооружения оппозиции и политического, экономического и идеологического давления на правящий режим.

Библиография

Беляков В.В. 2013. Революция 25 января в Египте: причины и следствия // Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны*. — М. [Beljakov V.V. 2013. Revoljucija 25 janvarja v Egipte: prichiny i sledstvija // Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R. (red.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny*. — М.].

Бобохонов Р.С. 2012. Кризис авторитарных режимов в арабских странах и опыт демократических изменений в современном мусульманском мире // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Bobokhonov R.S. 2012. Krizis avto-

ritarnykh rezhimov v arabskikh stranakh i opyt demokraticeskikh izmenenij v sovremennom musul'manskom mire // Sledzevskij I.V., Savateev A.D. (red.) *Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Васильев А.М. 2012. Восстание в арабском мире: посе́вы и всхо́ды // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Vasil'ev A.M. 2012. Vosstanie v arabskom mire: posevy i vskhody // Sledzevskij I.V., Savateev A.D. (red.) *Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Васильев А.М., Петров Н.И. 2012. *Рецепты арабской весны: русская версия*. — М. [Vasil'ev A.M., Petrov N.I. 2012. *Recepty arabskoj vesny: russkaja versija*. — М.].

Гоним В. 2012. *Революция 2.0*. — СПб. [Ghonim V. 2012. *Revoljucija 2.0*. — SPb.].

Гусаров В.И. 2012. Важнейшие факторы «арабской весны» // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Gusarov V.I. 2012. *Vazhnejshie faktory «arabskoj vesny»* // Sledzevskij I.V., Savateev A.D. (red.) *Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Долгов Б.В. 2012. Причины подъема протестных движений в арабских странах // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Dolgov B.V. 2012. *Prichiny pod'emа protestnykh dvizhenij v arabskikh stranakh* // Sledzevskij I.V., Savateev A.D. (red.) *Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Ибрахим Н., Ионов А.В., Исаев Л.М. 2013. Ливийский кризис как особый компонент арабской весны // Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны*. — М. [Ibrakhim N., Ionov A.V., Isaev L.M. 2013. *Livijjskij krizis kak osobyj komponent arabskoj vesny* // Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R. (red.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny*. — М.].

Исаев Л.М., Коротаев А.В., Шишкина А.Р. 2013. Факторы арабской весны 2011 года // Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны*. — М. [Isaev L.M., Korotaev A.V., Shishkina A.R. 2013. *Faktory arabskoj vesny 2011 goda* // Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R. (red.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny*. — М.].

Исаев Л.М., Шишкина А.Р. 2012а. *Египетская смута XXI века*. — М. [Isaev L.M., Shishkina A.R. 2012а. *Egipetskaja smuta XXI veka*. — М.].

Исаев Л.М., Шишкина А.Р. 2012б. *Сирия и Йемен: Неоконченные революции*. — М. [Isaev L.M., Shishkina A.R. 2012b. *Sirija i Jemen: Neokonchennye revoljucii*. — М.].

Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. 2011. Египетская революция 2011 года: Структурно-демографический анализ // *Азия и Африка сегодня*. № 7 [Korotaev A.V., Zin'kina Ju.V. 2011. *Egipetskaja revoljucija 2011 goda: Strukturno-demograficeskijj analiz // Azija i Afrika segodnja*. № 7].

Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. 2012. Структурно-демографические факторы «арабской весны» // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Korotaev A.V., Zin'kina Ju.V. 2012. *Strukturno-demograficeskie faktory «arabskoj vesny» // Sledzevskijj I.V., Savateev A.D. (red.) Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Кургинян С. (ред.) 2011. *Политическое цунами: Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке*. — М. [Kurginjan S. (red.) 2011. *Politicheskoe cunami: Analitika sobytij v Severnoj Afrike i na Blizhnem Vostoke*. — М.].

Ланда Р.Г. 2012. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Landa R.G. 2012. *Politicheskie volnenija v arabskom mire: vidimost' i sut' // Sledzevskijj I.V., Savateev A.D. (red.) Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Орлов В.В. 2012. Марокко на фоне «арабских революций»: факторы устойчивости власти // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Orlov V.V. 2012. *Marokko na fone «arabskikh revoljucijj»: faktory ustojichivosti vlasti // Sledzevskijj I.V., Savateev A.D. (red.) Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Саватеев А.Д. 2012. Антиавторитарные выступления в арабских странах в свете взаимодействия глобализации и исламской культуры // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Savateev A.D. 2012. *Antiavtoritarnye vystuplenija v arabskikh stranakh v svete vzaimodejstvija globalizacii i islamskoj kul'tury // Sledzevskijj I.V., Savateev A.D. (red.) Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Сухов Н.В. 2013а. «Запоздалая весна» в Мавритании // Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской*

весны. — М. [Sukhov N.V. 2013a. «Zapozdalaja vesna» v Mavritanii // Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R. (red.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny*. — М.].

Сухов Н.В. 2013б. «Политическая весна» в Марокко // Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны*. — М. [Sukhov N.V. 2013b. «Politicheskaja vesna» v Marokko // Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R. (red.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny*. — М.].

Труевцев К.М. 2013. Жасминовая революция в Тунисе // Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны*. — М. [Truevcev K.M. 2013. Zhasminovaja revoljucija v Tunise // Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R. (red.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny*. — М.].

Труевцев К.М., Исаев Л.М. 2013. Йемен: конец эпохи Салеха // Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны*. — М. [Truevcev K.M., Isaev L.M. 2013. Jjemen: konec epochi Salekha // Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R. (red.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny*. — М.].

Фарес В. 2011. *Революция грядет: борьба за свободу на Ближнем Востоке*. — М. [Phares W. 2011. Revoljucija grjadet: bor'ba za svobodu na Blizhnem Vostoke. — М.].

Филин Н.А. 2012. Социально-демографический фактор массовых волнений в арабских странах и Иране // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Filin N.A. 2012. Social'no-demograficheskij faktor massovykh volnenij v arabskikh stranakh i Irane // Sledzevskij I.V., Savateev A.D. (red.) *Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Фитуни Л.Л. 2012. «Арабская весна» в глобальном и региональном измерениях // Следзевский И.В., Саватеев А.Д. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: Материалы «круглого стола»*. — М. [Fituni L.L. 2012. «Arabskaja vesna» v global'nom i regional'nom izmerenijakh // Sledzevskij I.V., Savateev A.D. (red.) *Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy: Materialy «kruglogo stola»*. — М.].

Filiu J.-P. 2011. *The Arab Revolution: Ten Lessons from the Democratic Uprising*. — Oxford.

Idle N., Nunns A. (eds.) 2011. *Tweets from Tahrir: Egypt's Revolution as It Unfolded, in the Words of the People Who Made It*. — N.Y.

Waite M. (ed.) 2007. *Oxford Dictionary and Thesaurus*. — Oxford.